

Модуль I. Лекция 3. Эпитет

План

1. Определение, виды эпитета
2. Полуотмеченные структуры

1. Определение, виды эпитета

Эпитет - слово или целое выражение, которое, благодаря своей структуре и особой функции в тексте, приобретает некоторое новое значение или смысловой оттенок, помогает слову (выражению) обрести красочность, насыщенность. Употребляется как в поэзии (чаще), так и в прозе.

Постоянный эпитет может быть тавтологическим, т. е. указывать необходимый для данного предмета признак: soft pillow, green wood, или оценочным: bonny boy, bonnie young page, bonnie ship, bonnie isle и т. д. или false steward, proud porter, или, наконец, описательным: silk napkin, silver cups, long tables.

Противопоставленные им эпитеты частного характера выделяют в предметах и явлениях те качества, которые имеют значение для данного мышления и не образуют постоянных пар. Например, “подавленная горем девушка видит мрачные тяжелые тучи”:

Naething mair the lady saw
But the gloomy clouds and sky.

В прошлом эпитет рассматривался главным образом в плане словесном; было предложено несколько лингвистических классификаций эпитета, дополняющих друг друга:

1) эпитеты неподобные и подобные характеризуемому по звуковому составу (эвфонические) (big black book);

2) эпитеты простые, сложные (cold eyes, hideous things, rose-white boyhood) и составные (apple-faced man);

3) эпитет-прилагательное, причастие или существительное при существительном, наречие или деепричастие при глаголе (smiling sun, to laugh horribly);

4) эпитет - член предложения (определение или обстоятельство, реже дополнение или подлежащее) (poor thing) и эпитет - придаточное предложение («У него был такой вид, будто он воды в рот набрал»);

5) эпитет и характеризуемое могут быть как свободным, так и устойчивым (штамп) словосочетанием.

Лексические единицы, используемые в качестве эпитетов, весьма разнообразны (межстилевые - стилистически закрепленные; нейтральные - низкие - высокие; «свои» - «чужие», т.е. заимствованные; устарелые - новые).

С точки зрения семасиологии, эпитеты можно условно разделить на нетропеические, или автологические, т.е. однопланые, реализующие одно лексическое значение (эмоционально-оценочные: «an evil letter», «a zealous

horse») и тропеические, или металогические, т.е. двупланные, реализующие одновременно два значения (и более).

Последние, в свою очередь, можно разделить на метонимические, основанные на принципе смежности [«green (i.e. spring) noise»]; метафорические, основанные на принципе сходства («two-storeyed chin») и иронические, внутренне контрастные (об осле: «Откуда, умная, бредешь ты, голова?»). (Крылов И.А.)

Эпитеты исследуют с разных позиций, предлагая при этом различные их классификации. С генетической точки зрения эпитеты можно разделить на общеязыковые (гробовое молчание, молниеносное решение), и индивидуально-авторские (холодный ужас, изнеженная небрежность, леденящая вежливость - Т.), народно-поэтические (красна девица, добрый молодец). Последние называют еще постоянными, так как словосочетания с ними приобрели в языке устойчивый характер.

Стилистический подход к изучению эпитетов дает возможность выделить в их составе три группы:

1. усилительные эпитеты, которые указывают на признак, содержащийся в определяемом слове (зеркальная гладь, холодное равнодушие, аспидная темень); к усилительным эпитетам относятся и тавтологические (горе горькое).

2. Уточнительные эпитеты, называющие отличительные признаки предмета (величину, форму, цвет и т.д.) (Русский народ создал огромную изустную литературу: мудрые пословицы и хитрые загадки, веселые и печальные обрядовые песни, торжественные былины. - А. Т.). Выразительная сила таких эпитетов нередко подкрепляется другими тропами, особенно сравнениями [Дивной вязью он (народ. - И. Г.) плел невидимую сеть русского языка: яркого, как радуга, - вслед весеннему ливню, меткого, как стрелы, задушевного, как песня над колыбелью, певучего и богатого (А. Т.)]. Между усилительными и уточнительными эпитетами не всегда удается провести четкую границу.

В современном английском языке возможно также увеличение экспрессивности эпитета за счет транспозиции по типу голофразиса, т. е. окказионального функционирования словосочетания или предложения как цельнооформленного образования, графически, интонационно и синтаксически уподобленного слову. В силу своей непредсказуемости такие словоподобные образования („фразовый эпитет“) очень выразительны: I-am-not-that-kind-of-girl look; Shoot' em-down type; To produce facts in a Would-you-believe-it kind of way (I.V.A.); the sunshine-in-the-breakfast-room smell (J. Baldwin); a move-if-you-dare expression (J. Greenwood); There was none of the Old-fashioned Five-Four-Three-Two-One-Zero business, so tough on the human nervous system (A. Clarke).

Непредсказуемость эпитета может также создаваться за счет окказионального словообразования по типу деривации или словосложения: The widow-making, unchilding, unfathering deeps. (G. M. Hopkins)

Наконец, все большее распространение получает эмфатическая атрибутивная конструкция с переподчинением типа: a hell of a mess, a devil of a sea, a dwarf of a fellow, etc. Одно из стихотворений Каммингса заканчивается так:

- listen: there is a hell
- of a good universe next door; let's go.

Эмфатические структуры с инвертированным эпитетом (an angel of a girl, a horse of a girl, a doll of a wife, a fool of a policeman, a hook of a nose, a vow of a hat, a jewel of a film и более сложные: a two-legged ski-rocket of a kid, a forty-pound skunk of a freckled wild cat) отличаются достаточно свободным варьированием лексического наполнения.

Подобный эпитет называется инвертированным, поскольку иерархические отношения в нем перераспределены. Смысловым центром является не ядерное, т. е. первое слово словосочетания, а то, которое формально является к нему определением. Референтом фразы a doll of a wife является не кукла, а жена. Первое слово дает яркую метафорическую характеристику. Метафора двучленная. Обозначаемое -- wife, обозначающее -- doll. Возможна трансформация: the wife is like a doll или the wife is a doll. Сравните: the girl is an angel, the girl is like a horse, the policeman is a fool, etc.

Подобные структуры экспрессивны и стилистически отмечены как разговорные. Эмоциональные и оценочные их коннотации зависят преимущественно от импликационала образного наименования в комбинации с импликационалом обозначаемого. Само по себе слово horse отрицательной оценочной коннотации не имеет, но признаки, ассоциируемые с лошадью, для девушки нежелательны.

В английском языке, как и в других языках, частое использование эпитетов с конкретными определяемыми создает устойчивые сочетания. Такие сочетания постепенно фразеологизируются, т. е. превращаются во фразеологические единицы. Эпитеты как бы закрепляются за определенными словами. Так, например, в английском языке такие сочетания, как bright face, ridiculous excuses, valuable connections, amiable lady, sweet smile, deep feelings и многие другие становятся общеупотребительными словосочетаниями. В них функция эпитета несколько изменяется: эпитет по-прежнему выполняет свою основную стилистическую функцию - выявления индивидуально-оценочного отношения автора к предмету мысли. Но для выражения этого отношения автор не создает свои собственные, так сказать, творческие эпитеты, а пользуется такими, которые из-за частого употребления стали «реквизитом» выразительных средств в общей сокровищнице языка. Таким образом, эпитеты также можно делить на языковые и речевые.

Прилагательные, использованные как языковые эпитеты, постепенно теряют свое предметно-логическое значение и все больше срачиваются со своим определяемым. Этот процесс закрепления эпитетов за конкретными определяемыми иногда заходит так далеко, что получаются неразложимые фразеологические единицы, в которых определяемое и определение сливаются в одно понятие, например, true love, dark forest и др.

В такого рода сочетаниях эпитеты называются постоянными эпитетами (fixed epithets). Чаще всего постоянные эпитеты встречаются в народной изустной поэзии. О постепенной потере основного предметного значения в эпитете писал еще А. Н. Веселовский. Он называл это «забвением» реального смысла эпитета, а его приклеенность к определяемому - процессом «окаменения».

Эпитеты являются мощным средством в руках писателя для создания необходимого эмоционального фона повествования; они рассчитаны на определенную реакцию читателя.

Так, в стихотворении Э. По «Ворон», мрачном, мистическом, тревожном, подбор эпитетов сделан так, чтобы создать такое именно настроение у читателя:

Once upon a midnight dreary, while I pondered weak and weary
Over many a quaint and curious volume of forgotten lore -
Ah, distinctly I remember it was in the bleak December
And each separate dying ember wrought its ghost upon the floor.

Эпитет и логическое определение противопоставлены. Логические определения выявляют общепризнанные объективные признаки и качество предметов, явлений. В сочетаниях round table, green leaf, large hand, little girl, blue eyes, solid matter и т. д. слова round, green, large, little, blue, solid -- логические определения. Однако любое из этих определений может стать эпитетом в том случае, если оно будет использовано не только или не столько в предметно-логическом, сколько в эмоциональном значении. Так, например, прилагательное green в сочетании a green youth является эпитетом, поскольку в этом сочетании реализуется производное предметно-логическое значение "green" молодой и связанное с ним эмоциональное значение.

То же можно сказать и о таких сочетаниях, как little house, где little имеет эмоциональное значение (уменьшительно-ласкательное), а не предметно-логическое.

Эпитеты могут быть выражены в различных морфолого-синтаксических категориях. Чаще всего эпитеты выражаются прилагательным в атрибутивной функции, препозиционно или постпозиционно. Постпозиционные эпитеты обладают значительно большей степенью предикативности и тем самым стилистической экспрессии, чем препозитивные эпитеты. Например, "with fingers weary and worn". Эпитеты также могут быть выражены и существительными в функции определения, чаще всего в так называемых of-phrases. Например, an hour of bliss: muscles of iron и т. п. Во втором примере эпитет -- метафорический, поскольку в основе определения лежит метафора.

В английском языке широкое распространение получает другой структурный тип эпитета, который строится на алогическом соотношении определения и определяемого. То, что заключено в определении, является определяемым; то, что синтаксически есть определяемое, по содержанию представляет собой эпитет. Например: A devil of a sea rolls in that bay (G.

Byron); a little Flying Dutchman of a cab (J. Galsworthy.); a dog of a fellow (Ch. Dickens); her brute of a brother (J. Galsworthy.)

Как видно из приведенных примеров, эпитеты заключены в синтаксической категории определяемых, а не определений. Определение и определяемое как бы поменялись ролями.

Эпитеты могут быть выражены существительными и целыми словосочетаниями в синтаксической функции приложения. Например, lightning my pilot sits (P. Shelley); the punctual servant of all work, the sun (Ch. Dickens). Очень часто эпитеты выражаются не одним словом, а словосочетаниями, которые, в связи с их атрибутивной функцией и препозитивным положением, приобретают характер сложного слова. Например, well-matched, fairly-balanced, give-and-take couple.

В качестве крайних случаев можно привести и целые предложения, которые выступают в качестве эпитетов. Приведем пример такого эпитета из повести Джерома К. Джерома «Трое в одной лодке»:

There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen.

Эпитеты могут быть выражены качественными наречиями поскольку эти последние характеризуют признаки действий (и предметов). В предложении "He laughed heartily" - heartily выступает в качестве эпитета. Эпитеты в английском языке могут быть выражены в своеобразной синтаксической конструкции. Она очень эмоциональна по содержанию и обычно употребляется в разговорном типе речи, хотя и встречается в литературно-поэтических стилях в целях выявления субъективного оценочного отношения автора к предмету мысли. Например: a fool that you are; a wicked person that he is.

Здесь fool и wicked person представляют особый тип эпитета, оформленного не в атрибутивных сочетаниях, а в сочетаниях инвертированно-предикативных. Однако по существу здесь нет предикации. Сильный оценочный момент в этих сочетаниях дает основание отнести инвертированный предикатив к эпитету.

Наиболее существенной функцией эпитета является, как это указывалось выше, функция выявления личного, оценочного отношения к описываемым фактам. Эта роль эпитета в значительной степени определяется синтаксическими особенностями: употреблением эпитета чаще всего в синтаксической функции определения. Эпитет остается выразительным средством лишь постольку, поскольку он выполняет эту свою основную функцию.

Однако в некоторых случаях эпитеты не так прямолинейно служат выявлению личного, оценочного отношения к фактам действительности. Это становится особенно очевидным, когда эпитет метафорический, т. е. когда в качестве эпитета употребляется метафора. Здесь функция оценочная занимает второстепенное положение, она подчинена функции создания образности.

Так, в *sleepless bay* эпитет лишь опосредствованно выражает отношение автора к предмету мысли. Здесь, как и в любой метафоре, образ требует разъяснения, толкования, анализа.

По мнению И.Р.Гальперина, эпитеты можно разделить на две группы:

1) такие, которые наделяют описываемое явление какой-нибудь чертой, признаком, несвойственным этому явлению. Например: *ridiculous excuse*; *sleepless bay*; *dazzling beauty*; *a butterfly girl*.

Особенно четко такое навязывание признака видно в оксюморонах.

2) такие, которые выделяют один из признаков явления, иногда несущественный, второстепенный, но свойственный данному явлению, и им определяют это явление. Например: *fantastic terror*, *midnight dreary* (E. P. O. e); *thoughtless boy*, *dark forest*; *gloomy twilight*; *slavish knees* (J. Keats).

В современном английском языке возможно также увеличение экспрессивности эпитета за счет транспозиции по типу голофразиса, т. е. окказионального функционирования словосочетания или предложения как цельнооформленного образования, графически, интонационно и синтаксически уподобленного слову. В силу своей непредсказуемости такие словоподобные образования (“фразовый эпите”) очень выразительны: *I-am-not-that-kind-of-girl look*; *Shoot' em-down type*; *To produce facts in a Would-you-believe-it kind of way* (I.V.A.); *the sunshine-in-the-breakfast-room smell* (J. Baldwin); *a move-if-you-dare expression* (J. Greenwood); *There was none of the Old-fashioned Five-Four-Three-Two-One-Zero business, so tough on the human nervous system* (A. Clarke).

Непредсказуемость эпитета может также создаваться за счет окказионального словообразования по типу деривации или словосложения: *The widow-making, unchilding, unfathering deeps*. (G. M. Hopkins)

Наконец, все большее распространение получает эмфатическая атрибутивная конструкция с переподчинением типа: *a hell of a mess*, *a devil of a sea*, *a dwarf of a fellow*, etc. Одно из стихотворений Каммингса заканчивается так:

— listen: there is a hell

— of a good universe next door; let's go.

Эмфатические структуры с инвертированным эпитетом (*an angel of a girl*, *a horse of a girl*, *a doll of a wife*, *a fool of a policeman*, *a hook of a nose*, *a vow of a hat*, *a jewel of a film* и более сложные: *a two-legged ski-rocket of a kid*, *a forty-pound skunk of a freckled wild cat*) отличаются достаточно свободным варьированием лексического наполнения.

Подобный эпитет называется инвертированным, поскольку иерархические отношения в нем перераспределены. Смысловым центром является не ядерное, т. е. первое слово словосочетания, а то, которое формально является к нему определением. Референтом фразы *a doll of a wife* является не кукла, а жена.

Первое слово дает яркую метафорическую характеристику. Метафора двучленная. Обозначаемое -- *wife*, обозначающее -- *doll*. Возможна

трансформация: the wife is like a doll или the wife is a doll. Сравните: the girl is an angel, the girl is like a horse, the policeman is a fool, etc.

Подобные структуры экспрессивны и стилистически отмечены как разговорные. Эмоциональные и оценочные их коннотации зависят преимущественно от импликационала образного наименования в комбинации с импликационалом обозначаемого. Само по себе слово horse отрицательной оценочной коннотации не имеет, но признаки, ассоциируемые с лошадью, для девушки нежелательны.

В английском языке, как и в других языках, частое использование эпитетов с конкретными определяемыми создает устойчивые сочетания. Такие сочетания постепенно фразеологизируются, т. е. превращаются во фразеологические единицы. Эпитеты как бы закрепляются за определенными словами. Так, например, в английском языке такие сочетания, как bright face, ridiculous excuses, valuable connections, amiable lady, sweet smile, deep feelings и многие другие становятся общеупотребительными словосочетаниями. В них функция эпитета несколько изменяется: эпитет по-прежнему выполняет свою основную стилистическую функцию - выявления индивидуально-оценочного отношения автора к предмету мысли. Но для выражения этого отношения автор не создает свои собственные, так сказать, творческие эпитеты, а пользуется такими, которые из-за частого употребления стали «реквизитом» выразительных средств в общей сокровищнице языка. Таким образом, эпитеты также можно делить на языковые и речевые.

Прилагательные, использованные как языковые эпитеты, постепенно теряют свое предметно-логическое значение и все больше срачиваются со своим определяемым. Этот процесс закрепления эпитетов за конкретными определяемыми иногда заходит так далеко, что получаются неразложимые фразеологические единицы, в которых определяемое и определение сливаются в одно понятие, например, true love, dark forest и др.

В такого рода сочетаниях эпитеты называются постоянными эпитетами (fixed epithets). Чаще всего постоянные эпитеты встречаются в народной изустной поэзии. О постепенной потере основного предметного значения в эпитете писал еще А. Н. Веселовский. Он называл это «забвением» реального смысла эпитета, а его приклеенность к определяемому -- процессом «окаменения».

Эпитеты являются мощным средством в руках писателя для создания необходимого эмоционального фона повествования; они рассчитаны на определенную реакцию читателя. Так, в стихотворении Э. По «Ворон», мрачном, мистическом, тревожном, подбор эпитетов сделан так, чтобы создать такое именно настроение у читателя:

Once upon a midnight dreary, while I pondered weak and weary
Over many a quaint and curious volume of forgotten lore --
Ah, distinctly I remember it was in the bleak December
And each separate dying ember wrought its ghost upon the floor.

Эпитет и логическое определение противопоставлены. Логические определения выявляют общепризнанные объективные признаки и качество

предметов, явлений. В сочетаниях *round table, green leaf, large hand, little girl, blue eyes, solid matter* и т. д. слова *round, green, large, little, blue, solid* -- логические определения. Однако любое из этих определений может стать эпитетом в том случае, если оно будет использовано не только или не столько в предметно-логическом, сколько в эмоциональном значении. Так, например, прилагательное *green* в сочетании *a green youth* является эпитетом, поскольку в этом сочетании реализуется производное предметно-логическое значение "green" молодой и связанное с ним эмоциональное значение.

То же можно сказать и о таких сочетаниях, как *little house*, где *little* имеет эмоциональное значение (уменьшительно-ласкательное), а не предметно-логическое.

Эпитеты могут быть выражены в различных морфолого-синтаксических категориях. Чаще всего эпитеты выражаются прилагательным в атрибутивной функции, препозиционно или постпозиционно. Постпозиционные эпитеты обладают значительно большей степенью предикативности и тем самым стилистической экспрессии, чем препозитивные эпитеты. Например, "*with fingers weary and worn*". Эпитеты также могут быть выражены и существительными в функции определения, чаще всего в так называемых *of-phrases*. Например, *an hour of bliss: muscles of iron* и т. п. Во втором примере эпитет -- метафорический, поскольку в основе определения лежит метафора.

В английском языке широкое распространение получает другой структурный тип эпитета, который строится на алогическом соотношении определения и определяемого. То, что заключено в определении, является определяемым; то, что синтаксически есть определяемое, по содержанию представляет собой эпитет. Например: *A devil of a sea rolls in that bay* (G. Byron); *a little Flying Dutchman of a cab* (J. Galsworthy.); *a dog of a fellow* (Ch. Dickens); *her brute of a brother* (J. Galsworthy.)

Как видно из приведенных примеров, эпитеты заключены в синтаксической категории определяемых, а не определений. Определение и определяемое как бы поменялись ролями.

Эпитеты могут быть выражены существительными и целыми словосочетаниями в синтаксической функции приложения. Например, *lightning my pilot sits* (P. Shelley); *the punctual servant of all work, the sun* (Ch. Dickens). Очень часто эпитеты выражаются не одним словом, а словосочетаниями, которые, в связи с их атрибутивной функцией и препозитивным положением, приобретают характер сложного слова. Например, *well-matched, fairly-balanced, give-and-take couple*.

В качестве крайних случаев можно привести и целые предложения, которые выступают в качестве эпитетов. Приведем пример такого эпитета из повести Джерома К. Джерома «Трое в одной лодке»:

There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen.

Эпитеты могут быть выражены качественными наречиями поскольку эти последние характеризуют признаки действий (и предметов). В предложении "He laughed heartily" -- heartily выступает в качестве эпитета.

Эпитеты в английском языке могут быть выражены в своеобразной синтаксической конструкции. Она очень эмоциональна по содержанию и обычно употребляется в разговорном типе речи, хотя и встречается в литературно-поэтических стилях в целях выявления субъективного оценочного отношения автора к предмету мысли. Например: a fool that you are; a wicked person that he is.

Здесь fool и wicked person представляют особый тип эпитета, оформленного не в атрибутивных сочетаниях, а в сочетаниях инвертированно-предикативных. Однако по существу здесь нет предикации. Сильный оценочный момент в этих сочетаниях дает основание отнести инвертированный предикатив к эпитету.

Наиболее существенной функцией эпитета является, как это указывалось выше, функция выявления личного, оценочного отношения к описываемым фактам. Эта роль эпитета в значительной степени определяется синтаксическими особенностями: употреблением эпитета чаще всего в синтаксической функции определения. Эпитет остается выразительным средством лишь постольку, поскольку он выполняет эту свою основную функцию.

Однако в некоторых случаях эпитеты не так прямолинейно служат выявлению личного, оценочного отношения к фактам действительности. Это становится особенно очевидным, когда эпитет метафорический, т. е. когда в качестве эпитета употребляется метафора. Здесь функция оценочная занимает второстепенное положение, она подчинена функции создания образности.

2. Полуотмеченные структуры

Полуотмеченные структуры – это структуры с нарушением лексической или грамматической сочетаемости (chips of when, a grief ago, a white noisy). Введение этого понятия позволяет наиболее широкое обобщение случаев экспрессивности при введении элементов низкой предсказуемости на основе снятия ограничений на сочетаемость.

Введение понятия полуотмеченных структур позволяет более широкое обобщение случаев экспрессивности при введении элементов низкой предсказуемости на основе снятия ограничений на сочетаемость. Под это понятие, оказывается, подходят многие давно известные тропы и стилистические фигуры, такие, как метафора, оксюморон, синестезия и др. Термин «полуотмеченные структуры» был введен П. Хомским, сосредоточившим главное внимание на разработке градации грамматичности. Два крайних полюса в его модели образуют отмеченные

(правильные, порождаемые правилами грамматики) и неотмеченные структуры. Последние для данного языка порождены быть не могут и в нем невозможны. Между этими двумя полюсами находятся структуры полуотмеченные.

Н. Хомский и его последователи предполагали, что таким образом можно получить достаточно объективную градацию грамматичности, поскольку порождающие грамматики имеют вид алгоритмов, в которых грамматические правила расположены в определенной последовательности. В зависимости от того, какое по порядку правило оказывается нарушенным, устанавливается большая или меньшая аграмматичность структуры. Критики градации грамматичности показали, однако, что при применении к реальному тексту теория градации грамматичности оказывается несостоятельной, поскольку нарушение самых основных общих правил ожидаемого особого повышения экспрессивности не дает. Кроме того, для экспрессивности оказываются особенно важными контрасты, возникающие на лексическом или лексико-грамматическом, а не только на грамматическом уровне. В следующем примере нарушение грамматической сочетаемости неотделимо от нарушения сочетаемости лексической: *He is dreadfully married. He is the most married man I ever saw* (A. Ward).

Принимая термин «полуотмеченные структуры», мы в дальнейшем изложении теорию градации грамматичности не используем, а сосредоточим внимание на качественной характеристике таких структур, отмечая грамматический, лексический или лексико-грамматический уровень нарушений.

Экспрессивность полуотмеченных структур основана на сопоставлении и противопоставлении содержащихся в их составе компонентов — сем, почему-либо в норме языка несовместимых, антонимичных или относящихся к далеким друг от друга семантическим полям.

Широко известный пример Н. Хомского *Colorless green ideas sleep furiously* построен в соответствии с правилами грамматики, но нарушает правила лексической сочетаемости. Явная лексическая несовместимость представлена здесь в каждом словосочетании. Нарушается при этом не просто языковой узус. Дело в том, что нам известно из жизненного опыта, что бесцветное не может быть зеленым, что абстрактные понятия не могут иметь цвета, что спать могут только живые существа, что сон соответствует состоянию покоя, а никак не ярости. Хомский называет это предложение грамматически правильным, в отличие от *Furiously sleep ideas green colorless*, но бессмысленным. Между тем это предложение реальное — так называется одно из двух стихотворений Д. Хаймса, опубликованных в 1957 году под общим заглавием *Two for Max Zorn*.

Второе стихотворение называется *The Child Seems Sleeping*, т.е. использует отмеченное сочетание с тем же глаголом¹. С точки зрения стилистики предложение *Colorless green ideas sleep furiously* никак не может рассматриваться как бессмысленное, поскольку всякое название, как

известно, несет большую информационную нагрузку. Нарушение сочетаемости здесь, следовательно, является значимым.

С другой стороны, непредсказуемость полуотмеченной структуры может быть основана и на отсутствии семантического согласования. Например: He had a face like a plateful of mortal sins (В. Behan). Сочетание a plateful of mortal sins семантически несогласовано, поскольку первый компонент относится обычно к пище, а второй — к абстрактной религиозно-этической сфере. В разговорных оксюморонах типа terribly smart, awfully beautiful и т.д. семантическое согласование может полностью отсутствовать, поскольку первый компонент вообще утратил лексическое денотативное значение, сохраняя и усиливая коннотацию экспрессивности.

Нарушение лексической отмеченности может происходить и за счет нарушения узуса: worst friend, best enemy. Логически, если у человека бывает лучший друг, то почему не может быть худшего друга? Однако сочетание worst friend воспринимается как полуотмеченное и как оксюморон.

Во всех этих случаях отмеченная правильная структура включает существительные со значением единицы времени. Слово grief семы времени не содержит, и поэтому структура a grief ago является полуотмеченной, но не неотмеченной, поскольку на уровне частей речи подобная цепочка вполне возможна. Читатель добавляет мысленно сему времени, т.е. интерпретирует фразу как указывающую на какой-то горький период в Жизни героя. Полуотмеченное сочетание a grief ago экспрессивно и неожиданно, но это не оксюморон, а метонимия, т.е. перенос, основанный на ассоциации по смежности. В очень богатой образами поэзии Д. Томаса немало и других подобных метонимий: alt the sun long, farmyards away.

В структуре farmyards away расстояние оказывается выраженным не мерой, а реальным объектом действительности, который занимает какое-то пространство. Контекстуальные условия в этих примерах своеобразны. Это конструктивный контекст. Вся конструкция в сочетании ее лексического наполнения, синтаксического построения и функции создает темпоральное или локативное значение.

Особое употребление какой-то формы в тексте оказывается для читателя значимым, поскольку он сравнивает его с употреблением этой же формы в других встречавшихся ему текстах. Полуотмеченные структуры возможны как в поэзии, так и в прозе. К. Воннегут, например, следующим образом характеризует время начала повествования, пользуясь структурой, подобной только что рассмотренной:

When I was a younger man — two wives ago, 250,000 cigarettes ago, 3,000 quarts of booze ago... (К. Vonnegut, Jr., *Cat's Cradle*). Использование слов wives, cigarettes, quarts с семой времени придает отрывку насмешливое, почти сатирическое звучание. В одном из романов Дж. Фаулза герой говорит, что к моменту окончания университета он был «a dozen girls away from virginity».

Понятие «полуотмеченная структура» шире понятия «троп». Выше в качестве типичного случая полуотмеченной структуры рассматривался оксюморон. Полуотмеченными структурами являются также метафоры.

Поскольку сущность метафоры мы уже рассмотрели выше, здесь нет необходимости повторять ее описание. Ограничимся разбором примера, где полуотмеченная структура представлена сразу несколькими типами тропов. В 1968 году была опубликована антология современной англоязычной поэзии Уэльса, названная *The Liltin House*². Глагол *lilt* значит *петь весело и ритмично*. Со словом *house* этот метафорический эпитет семантического согласования не имеет.

Очень емкий образ требует семантического развертывания. Тогда *house* — синекдоха, обозначающая Уэльс, Уэльс — метонимия, означающая людей Уэльса, следовательно, *liltin house* — *поющий дом* — в данном внеязыковом контексте означает *поющие люди Уэльса*. Пение — довольно обычная метафора для поэзии, т.е. обозначаемым являются поэты Уэльса. Так, в сочетании *liltin house* = «поэты Уэльса» обнаруживаются эпитет, метафора, метонимия и синекдоха, т.е. целая конвергенция тропов. К ней надо еще добавить аллюзию. Читатель ассоциирует *Liltin House* со стихотворением Д. Томаса, самого известного поэта Уэльса, «Папоротниковый холм», где в воспоминаниях поэта о детстве все на ферме, в том числе и сам дом, радуется и поет вместе с мальчиком.

Общее комплексное исследование полуотмеченных структур на разных уровнях позволяет увидеть и показать общее в таких рассматривавшихся ранее обособленно стилистических приемах, как метафора, олицетворение, оксюморон, смещенный эпитет и т.д.

Современная стилистика заинтересована, однако, не в идентификации отдельных приемов, а в выявлении общего механизма тропов и принципов их действия. Рассматривая общую систему значимых нарушений языковой нормы, она показывает непредсказуемость элемента как один из дифференциальных признаков художественного текста. Некоторые ученые даже преувеличивают значение этого фактора (М. Риффатер, Дж. Лич). Следует, однако, помнить, что наряду с этим путем достижения стилистического эффекта в любом художественном тексте имеет место и комбинирование стандартных языковых средств.

Все рассмотренные выше полуотмеченные структуры относились к уровню словосочетания, но они возможны и на уровне слова, поскольку и у морфем и у основ есть своя нормативная и ненормативная комбинаторика. На уровне слов полуотмеченные структуры в художественном тексте представлены авторскими неологизмами, т.е. словами, отсутствующими в языковой традиции и создаваемыми писателями по словообразовательным законам данного языка, но с необычной комбинацией морфологических элементов либо в отношении их сочетаемости (валентности), либо (реже) в отношении порядка следования. Одна из наиболее распространенных моделей авторских неологизмов — сложнопроизводные слова, образованные путем добавления суффикса к словосочетанию или даже предложению: *at-homeness*, *come-hithering* (*face*). Возможны и другие варианты: *an underbathroomed and overmonumented country*, *infantterribilism*, *roamance*, *manunkind*.

Подобные авторские ситуативные слова особенно экспрессивны, если характер объединения морфем чем-нибудь необычен и привычная валентность нарушена. В романе С. Барстоу «Такая любовь» рассказчик характеризует самодовольную воинствующую мещанку, мать своей девушки: To hear her talk you'd think everybody in Cressley was out to do her down. But she doesn't let them. Oh, no, she puts them in their place all right. A proper putter-in-place she is... (S. Barstow. *A Kind of Loving*).

Нарушение привычной валентности имеет место и в случае голофразиса, о котором уже шла речь выше, О подобных образованиях стоит вспомнить и в связи с экспрессивными авторскими неологизмами, с той, однако, оговоркой, что статус слова за ними признают далеко не все лингвисты. В приведенном ниже примере экспрессивность циничного парадокса зависит и от количественных, и от качественных отступлений от нормы — сложноподчиненное предложение из 7 слов объединено в одно целое: We're in an if-you-cannot-kick-them-join-them age (O. Nash).

Исследование факторов, обуславливающих стилистическую заряженность авторских неологизмов, выполнено Р.А. Киселевой.

Приведем два примера, выбранных этим автором из произведений американского поэта-юмориста О. Нэша:

And I am unhappily sure that she is drinking champagne with aristocrats
And exchanging cynicisms with sophisticrats.

Слово sophisticrats образовано по типу стяжения из sophisticated aristocrats. Необычное сочетание производит комический эффект. Комический эффект создается также в следующем примере, где экспрессивность неологизма balalaikalogical появляется за счет отсутствия согласования между значением основы и суффикса -logical, обычно образующего прилагательные от основ — названий научных дисциплин (mineralogical, lexicological, archeological и т.д.). Об этом несоответствии читателю напоминает рифма — psychological.

The preoccupation of the gourmet with good food is psychological Just as the preoccupation of White Russians with Dark Eyes is balalaikalogical. (O. Nash)

Эффект полуотмеченных структур на уровне слов часто бывает комическим, но это необязательно. В следующем примере авторские неологизмы — псевдотермины имеют сатирическую направленность: So fine a specimen of Homo Insapiens, subspecies, Col. Brit (R. Aldington. *The Colonel's Daughter*).

Афористично и не без горькой иронии звучит следующий пример: The books and lectures are better sorrow-drowners than drink and fornication, they leave no headache (A. Huxley). Ироничен и афоризм Л. Макниса: Most are accepters, born and bred to harness. And take things as they come (L. Macneice).

Строка Т.С. Элиота, где он по образцу глаголов foretell и forewarn создает глагол foresuffer, звучит трагически: And I, Tiresias, have foresuffered all (T.S. Eliot).

Синтетическое образование степеней сравнения в английском языке не свойственно многосложным прилагательным и возможно только для качественных прилагательных. Форма heavenlier нарушает оба эти правила, что и ведет к повышенной экспрессивности. Деление полуотмеченных

структур на такие, в которых нарушена лексическая, и такие, в которых нарушена грамматическая валентность, следовало бы дополнить группой, где нарушена лексико-грамматическая валентность.

С. Левин иллюстрирует примером из стихотворения Х. Крейна лексическое нарушение: *What words can strangle this deaf moonlight?* (Н. Crane. *Voyages*). Глагол *strangle* переходный, но возможные для него дополнения ограничены определенным классом слов — существительными одушевленными. Слово *moonlight* в этот класс не входит. Следовательно, сказать, что это предложение грамматически правильно, можно только условно; полуотмеченность — лексико-грамматическая.

Утверждая, что полуотмеченные структуры не бессмысленны, а характеризуются низкой предсказуемостью, мы должны оговориться, что строго оценивать вероятность таких структур мы пока не можем, хотя и знаем, что стилистически релевантные элементы могут характеризоваться низкой или даже близкой к нулю вероятностью. Казалось бы, что понятие полуотмеченных структур может дать объективную и количественную оценку художественного текста в сочетании с методами стилистики. Достаточно сравнить вероятность элементов в норме языка с их частотой в тексте. Однако на этом, безусловно, перспективном пути надо еще преодолеть большие трудности.

Статистическое представление о норме языка не является безупречным, так как релевантной для читателя может быть не обобщенная и абстрактная норма, а его собственная, основанная на его личном языковом и читательском опыте и лишь частично совпадающая с общей, а здесь основное значение имеет тезаурус читателя.

Более того, даже если отвлечься от читательской индивидуальности, фактически между языковым кодом (нормой) и его модификацией в данном тексте существует еще несколько промежуточных кодов, более или менее четко отграниченных и зависящих от эпохи, литературного направления, жанра, индивидуальных особенностей творчества данного автора и собственной нормы текста.

Другими словами, каждая ступень контекста создает и некоторые специфические особенности в коде, влияющие на предсказуемость элементов и их коннотации, причем эти особенности касаются в первую очередь именно стилистически важных элементов. Способность замечать и интерпретировать полуотмеченные структуры требует специального развития. Понятие полуотмеченных структур помогает рассмотреть образную систему художественного текста: значение соединения далеких понятий для создания емких структур, компрессию и квантование информации.

Контрольные вопросы

1. Что такое эпитет? Назовите виды эпитета
2. Назовите классификации эпитета. Приведите примеры

3. Опишите инвертированный эпитет
4. Какими частями речи чаще всего выражаются эпитеты?
5. Что такое полуотмеченные структуры? Приведите примеры

Рекомендуемая литература

1. Компанченко И.В., Компанченко О.В., Махмудова А.Ж. Учебнометодическое пособие по стилистике английского языка для студентов факультетов иностранных языков [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-po-stilistikeangliyskogo-yazika-770583.html>

2. Косоножкина Л.В. Практическая стилистика английского языка: анализ художественного текста: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 192 с.

3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб.: Искусство, 2000. 14. Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. — СПб., 1999.